

финансовых операций всех участников цепочки. Пойдет ли судебная практика данным путем покажет время.

Список использованных источников:

1. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.10.2020г. № 009-5758/20 по делу № А76-46624/19 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2021г. № 309-ЭС20-23981 по делу №А76-46624/19 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Пепеляев С.Г. Отлученные // Налоговед. 2021.№ 6. С.4 – 7.
4. Зарипов В.М. Какими должны быть условия налоговой реконструкции? // Налоговед. 2021.№ 10. С.13 – 21.
5. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление ВАС РФ №53 от 12.10.2006г. // Вестник ВАС РФ №12. 2006.
6. Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2021 г. №305-ЭС21-18005 по делу №А40 -131167/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление арбитражного суда Центрального округа от 26.05.2022г. №Ф10-1433/2022 по делу №А64-654/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2016г. №Ф05-6966/2016 по делу №А40-71125/2015; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.11.2016г. №305-КГ16-10399 по делу № А40-71125/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.98

**ТИПОВЫЕ ОШИБКИ СПЕЦИАЛИСТОВ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ**

© **И.Г. Иванова**

Сибирский федеральный университет

В соответствии с ч. 1 ст. 168 УПК РФ следователь может привлечь специалиста к участию в следственном действии. Какого специалиста привлекать, к производству какого следственного действия решает сам следователь по своему внутреннему убеждению, за исключением случаев,

прямо предусмотренных в законе. Такими исключениями являются обязательное привлечение судебно-медицинского эксперта (врача) для участи в осмотре трупа (ч. 1 ст. 178 УПК РФ), специалиста при производстве следственных действий, в ходе которых изымаются электронные носители информации (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), и т.п.

По уголовно-процессуальному законодательству России специалист может быть допущен к участию во всех следственных и процессуальных действиях за исключением производства экспертизы. Специальные знания привлекаемых лиц должны способствовать расширению практических возможностей следователя по полному, объективному и всестороннему установлению всех обстоятельств расследуемого преступления [1. С. 72].

На первоначальном этапе расследования осмотр места происшествия является основным источником получения информации о событии преступления. Данная информация может быть получена путем изучения обстановки места происшествия, а также выявления и анализа материальных следов, оставленных преступным событием в вещной обстановке.

При производстве осмотра места происшествия к задачам специалиста относятся:

- выявление объектов осмотра;
- применение технико-криминалистических средств и методов осмотра;
- выявление следов преступника и орудий преступления;
- определение средств фиксации и изъятия обнаруженных следов;
- производство предварительных исследований (объектов биологического происхождения, транспортных средств) и др.

Ошибки, которые допускаются следователями и специалистами при проведении осмотра места происшествия, в большинстве случаев невозможно исправить в силу неповторимости места происшествия, а частичное исправление таких ошибок зависит от вида обнаруженных следов.

Для того, чтобы избежать ошибок в ходе производства осмотра, специалист должен обладать специальными знаниями и быть компетентным в соответствующей области. Однако нередко проверить его компетентность до производства следственного действия не представляется возможным, что особенно характерно для специалистов, привлекаемых из негосударственных экспертных учреждений.

К типовым организационным и криминалистическим ошибкам специалистов, участвующих в осмотре места происшествия, можно отнести следующие:

1. Отсутствие у специалиста необходимой одежды и обуви: шапочки, защитного костюма, перчаток, бахил, очков и маски. Все это приводит к тому, что специалист оставляет свои микроследы на месте происшествия, что затрудняет дальнейшее выявление и исследование микрообъектов, оставленных преступным событием.

2. В ходе осмотра специалист должен применять необходимые технико-криминалистические средства. При этом он обязан комментировать свои действия, пояснять необходимость применения тех или иных методов и средств, сообщать о получаемых результатах. Следователь заносит эти сведения в протокол осмотра [3. С. 107].

Так, по одному из изученных нами уголовных дел, возбужденных по факту обнаружения трупа женщины в ванной, где вероятной причиной смерти стало поражение бытовым электричеством, специалист-электротехник применил такое техническое средство, как мультиметр, однако не сообщил следователю об этом, в связи с чем в протоколе осмотра не были указаны мощность и технические характеристики мультиметра, которым измерялось напряжение в электрической сети, отсутствовало указание на примененную специалистом для измерения напряжения лампочку и ее мощность. Отсутствие данных сведений прямо противоречит требованиям уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч. 5 ст. 166 УПК РФ в протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В ч. 3 ст. 180 УПК РФ указано, что в протоколе осмотра должно быть указано, в какое время, при какой погоде и каком освещении производился осмотр, какие технические средства были применены и какие получены результаты.

3. Не применение специалистом при осмотре необходимых научно-технических средств, в связи с чем имеющиеся на месте происшествия слабовидимые следы остаются необнаруженными.

Специалист отвечает за подготовку необходимых технико-криминалистических средств осмотра в зависимости от вида осмотра и сложившейся следственной ситуации. Поэтому унифицированный чемодан для осмотра места происшествия должен быть дополнен специалистом средствами для поиска маловидимых следов и микрообъектов (например, пылеулавливающими устройствами, мини-пылесосами, пинцетами, магнитами и т.п.).

4. Осуществляемая при осмотре места происшествия фотофиксация зачастую проводится бессистемно и с игнорированием теоретических положений криминалистической фотографии.

Фото- и видеосъемка – это объективные способы фиксации обстановки места происшествия и следов. Фотографические снимки и видеозаписи – важный источник доказательственной информации, поэтому отношение специалиста к процессу их производства на месте происшествия должно соответствовать всем процессуальным и техническим требованиям, в противном случае могут возникнуть ошибки, описанные ниже.

4.1. Не применение видеозаписи специалистом на месте происшествия со сложной обстановкой: места автомобильных и железнодорожных происшествий, загроможденные предметами помещения (склады и т.п.).

4.2. Отсутствие фиксации следов с помощью фотосъемки до их переноса на иные объекты для транспортировки (до переноса следов пальцев рук на дактилоскопическую пленку, до изготовления гипсового слепка со следов обуви и транспортных средств).

4.3. Невозможность в ходе детальной фотосъемки осмотра места происшествия зафиксировать биологические следы и микрообъекты в силу отсутствия необходимых технических средств.

4.4. Не использование фото- и видеофиксации при наружном осмотре трупа: не проводится поэтапное фотографирование одежды трупа, особенностей его одежды и находящихся при нем вещей. Так, отсутствие фотофиксации по правилам детальной фотосъемки сережек, находящихся в ушах трупа, и их состояния, привело к тому, что по одному из изученных нами уголовных дел остался не выясненным вопрос о том, было ли в ушах трупа на момент осмотра две сережки, и была ли одна из них с поломанной дужкой, что не позволило проверить версию о предшествовавшей борьбе жертвы и подозреваемого.

4.5. Отсутствие ориентирующей съемки прилегающей к месту происшествия территории. Это лишает в дальнейшем следователя возможности установить возможное направление следования преступника на место происшествия и с него.

4.6. Отсутствие у следственной группы или не использование переносных осветительных приборов, в связи с чем происходит необоснованный отказ от проведения ориентирующей фото- и видеосъемки в темное время суток.

4.7. Фотографирование объектов при узловой фотосъемке не на фоне центра места происшествия. Например, на месте авиатранспортного происшествия при наличии центра места происшествия в виде фюзеляжа самолета со следами поврежденных предметы (шасси, двигатели и т.д.),

относящиеся к самолету, но оторванные в результате катастрофы, фотографируют не на фоне фюзеляжа самолета, а на фоне поля, окружающего место происшествия [4. С. 32].

4.8. Единичные фотографические снимки объектов, имеющих важное значение для раскрытия и расследования преступления (без кадров-дублей). Отсутствие фотофиксации в разных ракурсах и под разными углами освещения приводит к тому, что на фотоснимках появляются мертвые зоны – засвеченные фотовспышкой или затененные участки.

4.9. Не верное расположение масштабной линейки при производстве измерительной съемки, что в последующем приводит к следственным ошибкам при оценке размеров объектов или следов, что, например, особенно важно при оценке следов крови.

4.10. Не использование глубинного масштаба в виде номерных таблиц при осмотре следов автотранспортных средств. В дальнейшем это затруднит расчет размеров следов и расстояния между ними.

Недостатки, связанные с применением средств и методов криминалистической фотографии, приводят к утрате объективной доказательственной информации по делу, а нередко уменьшают вероятность раскрытия преступления и доказывания вины причастных лиц.

5. Нарушение принципа последовательности работы на месте происшествия, не соблюдение правил общего и детального осмотров. При детальном осмотре должно соблюдаться правило о том, что каждый объект должен осматриваться сначала в том состоянии, в каком он обнаружен, а затем его можно переместить, перевернуть или выполнить другие необходимые манипуляции. Нередко специалистами эти правила нарушаются: уже на статическом (общем) этапе осмотра специалист перемещает и переворачивает предметы для поиска невидимых следов без их предварительной фиксации.

6. Применение специалистом разрушающих методов выявления следов при существующей возможности использовать неразрушающие методы. Например, использование порошков для выявления невидимых следов пальцев рук вместо окулирования поверхности парами йода приводит к тому, что по выявленным с помощью порошкового метода следам в дальнейшем невозможно провести эджеоскопические, биологические, медицинские и ольфакторные исследования.

7. Не выявление специалистом в ходе осмотра признаков, индивидуализирующих осматриваемый предмет. Данные признаки должны быть сообщены им следователю для внесения в протокол. Отсутствие указания на индивидуализирующие признаки в ходе дальнейшего расследования не

позволит установить, где конкретно и какой объект был обнаружен и изъят в ходе осмотра места происшествия.

8. Специалист на месте осмотра без предварительных исследований делает поспешное суждение о непригодности обнаруженного следа для идентификации, а следователь, в свою очередь, не относится критически к данному суждению и не отправляет объекты на экспертное (лабораторное) исследование для обнаружения материальных следов.

9. Специалистами допускаются также ошибки при работе с конкретными видами следов.

9.1. В протоколе осмотра места происшествия не верно отражаются действия по обнаружению, изъятию и фиксации микрообъектов. В протокол осмотра должны обязательно вноситься размеры, цвет, взаимное расположение микрообъектов, а сами объекты-носители и следы должны быть сфотографированы по правилам детальной съемки.

9.2. Ошибки специалиста при изъятии микрообъектов. Объект-носитель должен быть изъят и помещен в специальные условия. Сами микрообъекты могут быть изъяты только в том случае, если объект-носитель изъять невозможно.

Несоблюдение этих правил приводит к перемещению микрообъектов, их утрате или привнесению посторонних микрообъектов, что отрицательно сказывается на результатах дальнейших экспертных исследований по уголовному делу.

9.3. Извлечение огнестрельного снаряда из преграды щипцами, плоскогубцами или пинцетом, что может привести к повреждению следов от канала ствола на снаряде.

9.4. Неправильная работа специалиста с запаховыми следами и предметами-носители запаха. Так, нередко запаховые объекты упаковываются специалистами в бумажную упаковку, а не в стеклянные банки с металлическими крышками или фольгу, что приводит к утрате криминалистически значимой информации.

10. Устранение специалиста от участия в изъятии объектов осмотра. На указанных объектах возможно наличие еще не выявленных в ходе осмотра невидимых или маловидимых следов, которые без участия специалиста повреждаются или утрачиваются.

11. Большое количество ошибок связано с неправильной упаковкой изымаемых при осмотре места происшествия объектов.

11.1. Все обнаруженные объекты должны быть осмотрены, описаны в протоколе, изъяты и упакованы отдельно. Как указывал Косарев В.Н., «смешение

отделившихся с разных предметов микрочастиц – вещественных доказательств – в одной упаковке недопустимо» [2. С. 33].

Вместе с тем, на практике имеют место случаи упаковки обнаруженных объектов не каждого отдельно, а нескольких в одну. Так, нам встречались случаи, когда несколько дактилопленок со следами пальцев рук, изъятых с разных объектов на месте кражи, были помещены в один конверт. Полагаем, что это в дальнейшем это лишило возможности следователя установить какой след и с какого объекта на месте происшествия был изъят.

Нередко отделившиеся микрочастицы и волокна с разных осматриваемых объектов упаковываются в один конверт, что в дальнейшем лишает возможности следователя назначить криминалистическую экспертизу материалов веществ и изделий для установления факта контактного взаимодействия объектов по отделившимся частицам и волокнам.

11.2. На время транспортировки изъятые объекты не фиксируются неподвижно внутри упаковки, что приводит к утрате или повреждению следов.

11.3. Отсутствие на изъятых объектах и следах пояснительных надписей об объекте, месте и времени его изъятия.

Недопущение специалистами вышеописанных недостатков, пробелов и ошибок при первоначальном осмотре места происшествия зависит от компетенции специалиста и уровня его профессионализма, что напрямую влияет на результативность осмотра и качество полученных доказательств. Некоторые из указанных ошибок не могут быть устранены ни повторным (дополнительным) осмотром, ни допросом понятых и других участвовавших в осмотре лиц, ни другими следственными действиями, направленными на восстановление (воссоздание) обстановки места происшествия, и тогда утрата доказательств становится невозможной.

Список использованных источников:

1. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б.М. Бишманов. – М., 2003. – 224 с.

2. Косарев, В.Н. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами в процессе расследования преступлений / В.Н. Косарев, И.В. Макогон. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 120 с.

3. Участие специалиста в процессуальных действиях / А.М. Зинин, А.И. Семикаленова, Е.В. Иванова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 288 с.

4. Холопов А.В. Применение цифровых технологий фиксации аудиовизуальной информации в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие / А. В. Холопов. – СПб, 2010. – 68 с.

УДК 342.71(4/5)

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА В СТРАНАХ СНГ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© Е.Ф. Ивашкевич

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова

Институт гражданства исторически сложился на уровне отдельных государств и является комплексным, устойчивым правоотношением с участием человека и государства, непосредственно определяющее правовое состояние личности, границы правосубъектности, совокупность взаимных прав, обязанностей и ответственности сторон по данному правоотношению.

Обращаясь к понятию «гражданство», хотелось бы обратить внимание на две основные точки зрения, которые стали предметом дискуссии еще с 70-х годов XX века. Ряд отечественных и зарубежных правоведов (Арановский К.В., Чудаков М.Ф., Якушев А.В. и др.) утверждают, что «гражданство» означает политико-правовую связь лица с государством, где подчеркивается не только правовая, но и политическая связь лица сопредельным государством, его принадлежность ему, обуславливающая особенно характер, устойчивость, объем политических прав, свобод и обязанностей данной личности, основы ее отношений с обществом и государством. Примечательно, что данный подход отражен в некоторых странах СНГ на законодательном уровне. Так, как «политическую и правовую связь» определяет данную категорию Конституция Азербайджана (ст. 52), «политико-правовую связь» (ст. 1 Закона «О гражданстве Республики Казахстан») [6].

Другие авторы считают, что определение «гражданства» как политико-правовой связи лица с государством является отголоском авторитарного прошлого. Так, Страшун Б.А. приходит к логическому заключению при таком теоретическом подходе, что «если человек находится в политической оппозиции к государству, ...не разделяет правительственной политики, то он вроде бы уже и не гражданин. На этом может строиться практика лишения гражданства и высылки «диссидентов», которым трудно ... вменить совершение преступления.